

вели войны, играли роль, а теперь ихъ и слѣдъ простылъ. Такъ и съ нами будетъ. Теперь мы строимъ желѣзную дорогу, стоимъ вотъ и философствуемъ; а пройдутъ тысячи двѣ лѣтъ, и отъ этой насыпи, и отъ всѣхъ этихъ людей, которые теперь спятъ послѣ тяжелаго труда, не останется и пыли. Въ сущности это ужасно!"

Ананьевъ, съ жаромъ чловѣка, который когда-то самъ страдалъ тѣмъ-же тяжелымъ недугомъ и потому хочетъ предохранить отъ него другихъ, начинаетъ уговаривать студента бросить эти «анафемскія мысли» и рассказываетъ цѣлый романъ изъ своей жизни, показывающій, къ какимъ некрасивымъ результатамъ можетъ привести увлеченіе этою красивою философіей. По окончаніи курса, ему пришлось провести нѣсколько дней въ одномъ изъ приморскихъ городовъ, гдѣ онъ родился и выросъ. Въ то время онъ «уже отлично зналъ, что жизнь безцѣльна и не имѣетъ смысла, что все обманъ и иллюзія, что по существу и результатамъ каторжная жизнь на островѣ Сахалинѣ ничѣмъ не отличается отъ жизни въ Ниццѣ, что разница между мозгомъ Канта и мозгомъ мухи не имѣетъ существеннаго значенія, что никто на этомъ свѣтѣ ни правъ, ни виноватъ, что все это вздоръ и чепуха, и что ну его все къ чорту». Все это, однако, не мѣшало ему думать о томъ, что недурно бы на время пребыванія въ городѣ завести мимолетный романчикъ, такъ-какъ онъ «былъ мастеромъ комбинировать свои высокія мысли съ самой низменной прозой». Въ такомъ настроеніи встрѣчается онъ съ барыней, въ которой узнаетъ старую знакомую—дѣвочку-гимназистку, бывшую когда-то предметомъ обожанія его и его товарищей и прозванную ими Кисочкой. Кисочка—граціозное, искреннее, чрезвычайно симпатичное созданіе, полное вѣры во все хорошее и свѣтлое. Ей самой судьба не улыбнулась: мужъ ея оказался грубымъ и пошлымъ чловѣкомъ; она глубоко несчастна, но личное несчастье не убило въ ней вѣры въ жизнь, въ «хорошихъ людей», къ числу которыхъ она причисляетъ и молодого инженера. Но послѣдній смотритъ на Кисочку съ совершенно другой стороны; ея слезы, ея неподдѣльное горе его нисколько не трогаютъ: со своей «высшей» точки зрѣнія, онъ считаетъ все это пустяками и соображаетъ только, какъ-бы ему «сойтись» съ Кисочкой. Случай (надо замѣтить, довольно-таки «дѣланный») благоприятствуетъ ему, и Кисочка, совершенно неожиданно для себя, дѣлается его жертвой. Но тутъ произошло то, чего инженеръ, несмотря на свою опытность въ любовныхъ дѣлахъ, совершенно не предвидѣлъ: молодая женщина, встрѣтивъ въ первый разъ въ жизни искреннее, по ея мнѣнію, чувство, привязывается къ молодому чловѣку сильно и глубоко. Нашему герою это приходится далеко не по вкусу: всѣмъ не того онъ желалъ и ожидалъ. Не имѣя мужества признаться во всемъ Кисочкѣ, обнаружить передъ нею свою мелочность и дрянность, онъ рѣшаетъ тайкомъ уѣхать изъ города и такимъ образомъ избѣжать непріятнаго объясненія. Но въ дорогѣ его начинаютъ мучить угрызения совѣсти; мысли о томъ, что все вздоръ и суета и что горе Кисочки—ничто въ сравненіи съ вѣчностью,—не помогаютъ ему, и наконецъ онъ, послѣ долгихъ и мучительныхъ размышленій, приходитъ къ убѣжденію, что вся его философія—въ сущности только игра въ серьезную мысль. Послѣ этого онъ возвращается къ Кисочкѣ, чтобы чистосердечно покаяться передъ нею и выпросить у нея прощеніе.